
ИЗЪ ОТЧЕТА

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ПО ВЪДОМОТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ ¹⁾.

Распространеніе и утверженіе вѣры и благочестія.

Общій взглядъ. Святая православная вѣра продолжала озарять своимъ животворнымъ свѣтомъ разныя населенія Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и жителей другихъ странъ. Она проникала въ темныя массы пребывающихъ въ расколѣ, зачиналась и плодотворно рождалась въ сердцахъ нововѣрцевъ, научала знанію истиннаго Бога невѣдавшихъ Егѳ. Эта великая миссія совершалась мирнымъ путемъ убѣжденія, немимо всякихъ формъ расщепленія и неразборчивыхъ средствъ. Она не задавалась мыслью о многихъ стѣжаніяхъ: въ ея цѣляхъ были хотя и небольшія по числу обращенія, но искреннія и твердыя.

Обращенія изъ раскола. Таковы были обращенія изъ обѣихъ половинъ раскола, поповщины и безпоповщины, мѣстолькихъ лицъ, пользовавшихся большимъ значеніемъ въ средѣ своихъ единомышленниковъ и рѣшившихся оставить заблужденія, послѣ долгаго размышленія.

Присоединенія. *Іустина лже-епискапа тульскаго и имковъ Славскаго скита и Тисскаго монастыря.* Въ ряду этихъ лицъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе членъ австрійской иерархіи, русскій по происхожденію, Іустинъ, лже-епископъ туль-

¹⁾ Заимствуемъ для нашихъ читателей изъ всеподданнѣйшаго Отчета г. оберъ-прокурора св. Синода за 1867 годъ особенно интересныя свѣдѣнія, въ которыхъ или сообщаются новѣстія о такихъ предметахъ, о которыхъ мало было говорено въ *Прае. Обзорѣхъ*, или излагаются взгляды церковнаго правительства на движеніе нашей церковной жизни въ томъ или другомъ отношеніи. *Прим. ред.*

чивскій. Мысль и желаніе возвратиться къ вѣрѣ своей родины запади въ душу Іустина еще въ 1866 г. Много съ тѣхъ поръ испыталъ Іустинъ сомнѣній и колебаній; не смотря на то, намѣреніе его зрѣло и крѣпло. «Я со вниманіемъ читалъ и пришелъ къ непоколебимому убѣжденію — говорилъ Іустинъ подѣ русскимъ кровомъ въ Тульчѣ, — что наша іерархія ложная, основана на грубости, невѣжествѣ и фанатизмѣ. Мнѣ случается — продолжалъ онъ — служить литургію, всенощную, исправлять съ должною честію священныя обязанности, церковныя обряды; но мысли убѣждаютъ, что все это ложь и обманъ, что Господь меня накажетъ, если я не послѣдую за побужденіями души и совѣсти моея.» Вскорѣ затѣмъ, не сложивъ еще съ себя хиротоніи Бѣлокриницы, Іустинъ самымъ дѣломъ подтверждаетъ свое глубоко продуманное сочувствіе къ православію. Въ 1867 г. пріѣзжаетъ къ нему въ Тульчу, присоединившіяся прежде того въ Москвѣ къ единовѣрью, бывшій лже-епископъ тульскій Сергія, отпущенный, съ разрѣшенія правительства, изъ Москвы, по случаю заключенія сына его за долги въ черновицкую тюрьму и случившейся съ нимъ тамъ тяжелой болѣзни. Единовѣрецъ Сергія открываетъ раскольникъ Іустину тайну души, что, по пріѣздѣ къ сыну, онъ самъ тяжело заболѣлъ и въ эти минуты, окруженный пришедшими старообрядцами, ихъ женами и дѣтьми, былъ приобщенъ по раскольниковскому обряду бѣлокриницкимъ священникомъ, вопреки его убѣжденіямъ и вѣрности православію, что онъ тотчасъ же возвратился бы въ Москву въ монастырь, еслибы нашелъ деньги для уплаты долговъ сына, за котораго самъ неслѣдъ болѣзни сидѣлъ въ тюрьмѣ и вышелъ изъ нея благодаря только поручительству одного пошщика на два мѣсяца. Іустинъ, не имѣя самъ состоянія, предлагаетъ Сергію главную свою собственность — митру, оцененную въ 800 р., и отдаетъ ее только для того, чтобы злополучный Сергія скорѣе возвратился въ Москву, въ лоно православія, и не остался въ сѣтяхъ, усердно разставленныхъ ему въ Бѣлокриницѣ. Не замедлилъ затѣмъ своимъ отъѣздомъ въ Россію и самъ Іустинъ. Въ мартѣ минувшаго года оставилъ онъ Тульчу и весною прибылъ въ Москву, съ предварительнаго Высочайшаго разрѣшенія на его возвращеніе въ Россію. Волны и жалобы раздались въ раскольниковьемъ мірѣ послѣ отъѣзда Іустина. Инстинктивно угадывая въ этомъ отъѣздѣ переходъ своего архіерея въ православіе, мѣстные раскольники обращались, по поводу исчезновенія Іустина, даже къ тогдашнему тульчинскому губернатору, Ахмету-Рассиму-пашѣ, надѣясь доправить приключившуюся расколу бѣду, а потомъ стали метить Іустину, разглашая всюду, устно и письменно, черную клевету на него и на тѣхъ русскихъ въ Тульчѣ, въ которыхъ раскольники предполагали виновниковъ гибели ихъ епископа. Между тѣмъ, по пріѣздѣ

Іустина въ Москву, онъ, по благословенію покойнаго митрополита московскаго Филарета, былъ помѣщенъ въ Никольскій единоувѣрческій монастырь. За нимъ прибыли въ Москву и помѣщены въ томъ же монастырѣ иноки Славскаго скита, а потомъ изъ явили раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ иноки тисскаго Предтечева монастыря (въ Молдавіи), принадлежавшіе къ такъ-называемому австрійскому лже-священству.

Присоединеніе Павла Прусскаго и его учениковъ. Между тѣмъ какъ волновалась раскольничья поповщина, видя свое безсиліе предъ внутреннею силою православія и тѣ важныя утраты, которыя были такъ чувствительны для нея,—не меньшія смущенія испытывала и безпоповщина. Отъ нея отторгнулся инокъ Павелъ, называвшійся Прусекимъ, извѣстный безпоповщинскій наставникъ, пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ и значеніемъ въ Россіи между раскольниками своей секты. Павелъ былъ прежде членомъ общества Преображенскаго кладбища въ Москвѣ. Когда на это кладбище обращено было особенное вниманіе правительства и открывалась тамъ единоувѣрческая церковь, тогда одинъ изъ кладбищенскихъ наставниковъ, опасаясь, что центръ безпоповщинскаго раскола совсѣмъ разрушится, далъ Павлу кладбищенскихъ денегъ для основанія монастыря въ безопасномъ мѣстѣ. Павелъ основалъ его въ Пруссіи. Ревнуя за расколъ, онъ съ единомышленникомъ своимъ Голубовымъ, витебскимъ уроженцемъ и потомъ прусскимъ подданнымъ, завели тамъ типографію и печатали небольшія книжки въ пользу раскола. Но, по времени, Павелъ, изслѣдывая свое вѣрованіе, нашелъ его неправымъ. Онъ убѣдился, что, по обѣтованію Христову, истинная церковь должна существовать и нынѣ, и надобно искать, гдѣ она. Эту мысль онъ сталъ распространять и между другими разумѣйшими изъ безпоповщинскаго толка въ Россіи. Приведя многихъ къ этому сознанію, Павелъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, чтобы пользуясь пріобрѣтенымъ довѣріемъ, сколь можно большее число изъ безпоповщины обратить къ православной церкви. Заботы Павла оправдались. Едва онъ испросилъ согласіе покойнаго митрополита московскаго Филарета на принятіе въ единоувѣріе, какъ послѣдовали его примѣру до 25 его учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые, напр. инокъ Павелъ, Прокопій, Александръ, Іоаннъ и Антоній, сами были наставниками многолюдныхъ безпоповскихъ общинъ и настоятелями часовень. Павелъ съ своими учениками, какъ и Іустинъ, поселились въ минувшемъ году въ Никольскомъ единоувѣрческомъ монастырѣ, въ Москвѣ, въ ожиданіи присоединенія по чину.

Нужныя объ этомъ распоряженія уже были сдѣланы, какъ послѣдовала внезапная кончина митрополита Филарета. Отложенное вслѣдствіе этого на нѣкоторое время присоединеніе Іустина съ

его единомышленниками и Павла съ его учениками, направилахъ единовѣрія, послѣдовало въ началѣ нынѣшняго года. При присоединеніи, четверо пріяли таинство муропомазанія, такъ какъ были крещены въ церкви, а четырнадцать утверждены въ иночествѣ.

Перенесеніе раскольничьей типографіи Голубова изъ Пруссіи въ Россію, съ цѣлю обращенія раскольниковъ. По мѣръ того, какъ Павелъ приготовлялъ себя и другихъ къ возвращенію въ нѣдра церкви православной, единомышленный ему, а потомъ и единовѣрецъ, вышеупомянутый Голубовъ также явился дѣятельнымъ поборникомъ на пользу православія. Онъ обратился къ духовному начальству съ просьбою о разрѣшеніи перенести въ Россію принадлежащую ему въ Иоганнисбергѣ типографію съ славянскими шрифтами, чтобы, въ заглаженіе грѣховъ невѣдѣнія, вмѣсто книжекъ въ пользу раскола, противъ церкви, печатать книжки, вразумляющія раскольниковъ и приводящія ихъ къ церкви. Св. Синодъ, въ виду благой цѣли предположенія Голубова, не нашелъ съ своей стороны препятствій къ переводу типографіи его въ предѣлы Россіи, и именно въ Псковъ, какъ мѣсто болѣе удобное для надзора за нею, но съ тѣмъ, чтобы типографія эта имѣла опредѣленное назначеніе, именно: чтобы, согласно предположенной Голубовымъ программѣ, въ сочиненіяхъ, печатаемыхъ въ сей типографіи, раскрывалась исторія раскола, объяснялись заблужденія всякаго «согласія» кротко и справедливо, обнаруживались сокровенныя убѣжденія этихъ «согласій» и нравственные отношенія къ гражданской жизни, извлекались бы изъ христіанской древности разнообразныя обычаи въ богослуженіи и жизни. Обязывая Голубова, чтобы сочиненія печатались въ его типографіи тѣмъ именно славянскимъ шрифтомъ, какой имъ представленъ, Синодъ постановилъ, чтобы для надзора за типографіею были опредѣлены два наблюдателя изъ мѣстнаго духовенства, съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія несомнительныя, а въ случаѣ сомнѣнія препровождать въ ближайшій комитетъ духовной цензуры. Условія эти охотно приняты Голубовымъ; типографія его перевезена въ Псковъ. Ему остается только получить на открытіе типографіи, по принадлежности, дозволеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которому переданы духовнымъ вѣдомствомъ всѣ обстоятельства этого дѣла. Можно несомнѣнно надѣяться, что добрая цѣль Голубова принесетъ и добрые плоды.

Болѣе замѣчательныя присоединенія среди русскихъ раскольниковъ. Между тѣмъ какъ притекали къ православной церкви и приводили къ ней своихъ единомышленниковъ раскольники, проживавшіе за границею, и среди русскихъ раскольниковъ совершались подобныя замѣчательныя и многоплодныя по своимъ послѣдствіямъ присоединенія. Такъ крестьянинъ села Понна, чамбар-

скаго уѣзда, въ пензенской губерніи, Ксенофонтъ Крючковъ, раскольникъ поморской секты отъ рожденія и руководитель болѣе 400 человекъ единомышленниковъ, послѣ неоднократныхъ личныхъ бесѣдъ съ преосвященнымъ пензенскимъ и письменныхъ съ нимъ сношеній, изъявилъ въ минувшемъ году желаніе присоеди- ниться къ православію, на правилахъ единовѣрія. По вразумле- ніямъ Крючкова обратились къ православію, также на правилахъ единовѣрія, до 40 крестьянъ раскольниковъ.

Въ самарской епархіи принялъ православіе раскольникъ Руса- новъ, отставной черноморскій матросъ. Узнавъ о дарованіяхъ и ревности этого новообращеннаго, преосвященный самарскій, при- гласилъ его къ себѣ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль бесѣдовалъ съ нимъ о предметахъ вѣры, снабдилъ направленными противъ раскола книгами и отпустилъ съ совѣтомъ и благословеніемъ по- святить себя, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, дѣлу обращенія заблуждающейся братіи на путь истины. Русановъ по- слухно принялъ указанный путь дѣятельности и успѣлъ убѣдить къ принятію православія одного весьма вліятельнаго и главнаго руководителя раскольниковъ въ мѣстномъ приходѣ, до фанатизма преданнаго поморскому толку. Кромѣ того, заботамъ и убѣждені- ямъ Русанова обязаны были своимъ обращеніемъ въ томъ же году еще нѣсколько человекъ раскольниковъ изъ того же прихода.

Общее число присоединившихся изъ раскола и ожидаемая но- вья приращенія. Общее число присоединившихся изъ раскола въ теченіе минувшаго года простирается до 2.193 чел. обоюга пола. Есть несомнѣныя основанія ожидать, при Божіей помощи, еще новыхъ и значительныхъ успѣховъ православія между раскольни- ками. Примѣры Іустина и Павла съ ихъ сподвижниками готовятъ, въ большемъ числѣ, сыновъ православной церкви во владимірской епархіи, какъ объ этомъ замѣчено выше. Ревностное усердіе Крюч- кова и Русанова, по сообщеніямъ преосвященныхъ пензенскаго и самарскаго, обѣщаетъ быть плодоноснымъ. Раскольники, живущіе въ Землѣ Войска Донскаго, начинаютъ мирно и безъ предубѣж- деній относиться къ церкви православной, какъ свидѣтельствуется объ этомъ преосвященный донской. При обзорѣни имъ епархіи, раскольники собирались къ нему въ большемъ количествѣ, вни- мательно и почтительно выслушивали его наставленія и скромно предлагали свои вопросы. Когда преосвященный объяснилъ имъ, что они напрасно удаляются отъ церкви православной, и совѣ- товалъ принять единовѣріе, если не хотятъ быть безусловно пра- вославными, то нѣкоторые изъ раскольниковъ сами сознавались, что ихъ религіозное положеніе нехорошо, и обѣщались подумать о предложеніи архіепископа Платона. Въ Маріинской же станицѣ раскольники положительно объявили преосвященному донскому, что они желаютъ сдѣлаться единовѣрцами. Эти утѣшительныя

свѣдѣнія нельзя не заключить другими, не менѣе также утѣшительными, извѣстіями, полученными изъ оренбургской епархіи. Происходившая тамъ пропаганда раскола, довольно сильная въ 1863 и 1864 годахъ, ослабѣвъ нѣсколько съ 1865 года, въ минувшемъ году прекратилась совершенно. Точно также ослабѣлъ расколъ въ епархіяхъ харьковской и тамбовской.

Усиленіе раскола въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Но чѣмъ значителнѣе утраты раскола, совершившіяся или готовыя совершиться, тѣмъ напряженнѣе его усилія противъ своего распада. Теряя вліятельныхъ своихъ представителей, вида, какъ другіе, болѣе разумные, изъ раскольниковъ, спѣшатъ послѣдовать этимъ примѣрамъ, расколъ стремится пополнить свои потери посредствомъ пропаганды въ невѣжественныхъ слояхъ простаго народа. Эта пропаганда, по статистическимъ даннымъ, особенно замѣчается въ губерніяхъ съ промышленнымъ народонаселеніемъ, гдѣ, при подвижномъ образѣ жизни, представляется весьма удобное поле для распространенія раскольническихъ заблужденій. Такъ, по поступившимъ въ св. Синодъ свѣдѣніямъ, во владимірской епархіи число раскольниковъ увеличилось въ 1867 г. сравнительно съ 1866 г. на 380 человѣкъ; кромѣ того заявили себя раскольниками 363 человѣка, значившіеся по церковнымъ документамъ въ числѣ православныхъ. Въ казанской епархіи раскольниковъ увеличилось на 300 душъ. Въ саратовской епархіи 610 человѣкъ отпали въ расколъ, 375 православныхъ крестили дѣтей по раскольническому обряду, 246 православныхъ же похоронили дѣтей по тому же обряду, и 252 человѣка сошлись на совѣстное сожитіе по раскольническому обычаю. Въ нижегородской епархіи соотрилось въ расколъ 1019 чел. обоего пола.

Мѣры къ ослабленію раскола. Заблуждающимся благовременно были преподаваемы приходскими священниками или особо назначаемыми миссіонерами наставленія и вразумленія, а между тѣмъ принимались и особенныя мѣры къ ослабленію раскола.

Распространеніе образованія въ раскольничьей средѣ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ раскола, какъ показываетъ опытъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Для примѣра можно привести свидѣтельство преосвященнаго саратовскаго, именно, что въ аткарскомъ уѣздѣ ввѣренной ему епархіи, въ селѣ Копенахъ—давнишнемъ гнѣздѣ раскола—этотъ послѣдній началъ значительно ослабѣвать, какъ только раскольничьи дѣти стали обучаться въ школь. Но какъ всегда тѣмъ боится свѣта, такъ и раскольники, въ большинствѣ случаевъ, не рѣшаются пускать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, основанныя правительствомъ. Они находятъ главнымъ образомъ стѣсненіе въ томъ, что, при вступленіи дѣтей въ эти заведенія, требуется экзаменъ по закону Божію, а потомъ обязательное посѣщеніе классовъ по этому предмету.

Въ минувшемъ году эти религіозныя опасенія раскольниковъ устранены разрѣшеніемъ св. Синода принимать въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія дѣтей раскольниковъ, не подвергая вступительному экзамену по закону Божію и обязательному слушанію уроковъ по оному. Надо надѣяться, что эта мѣра, всецѣло проникнутая духомъ вѣротерпимости, расположить раскольниковъ не отчуждать своихъ дѣтей отъ училищъ. Раскольники должны видѣть въ ней единственное и вполне законное стремленіе просвѣтить, сколь возможно, ихъ невѣжество, не наслушавъ при этомъ свободы совѣсти.

Благими послѣдствіями изложенной мѣры по преимуществу пользуются, конечно, подрастающія поколѣнія раскольниковъ. Но не оставлены безъ вниманія въ этомъ отношеніи и возрастные. Просвѣтительное вліяніе на нихъ выражалось, по мѣстнымъ особенностямъ, слѣдующими мѣрами:

Въ Казани доселѣ пользуется большимъ уваженіемъ у раскольниковъ такъ-называемое австрійское священство. Причина этого уваженія—совершенное незнаніе раскольниками исторіи бѣнокришчичьей ерархіи. Чтобы вывести ихъ изъ заблужденія, преосвященный казанскій, въ минувшемъ году, поручилъ одному изъ наставниковъ мѣстной духовной академіи прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій объ австрійскомъ священствѣ. Раскольники не преминули явиться на эти чтенія и выслушивали ихъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, что исторія бѣнокришчичьей ерархіи излагася была строго-фактически, безпристрастно и спокойно. Нѣкоторые изъ казанскихъ раскольниковъ изъявили даже желаніе лично познакомиться со старинными рукописными сочиненіями, приводимыми въ разъяснительныхъ бесѣдахъ съ раскольниками. Вслѣдствіе сего, по распоряженію преосвященнаго казанскаго, для раскольниковъ открыта бібліотека казанской академіи, вмѣщающая богатое собраніе рукописей по части раскола. При ознакомленіи раскольниковъ съ этими рукописями, нѣтъ сомнѣнія, будутъ возникать у читающихъ разные вопросы, а отвѣты на нихъ служащихъ при казанской академіи, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ раскола, постепенно выяснятъ правоту православія.

Къ той же цѣли—просвѣтительному воздѣйствію на раскольниковъ—исключительно стремилось, основавшееся въ Саратовѣ. братство св. Креста. Признавая учрежденіе при братствѣ бібліотеки дѣломъ весьма важнымъ для указанной цѣли, совѣтъ, при живомъ содѣйствіи своего покровителя, преосвященнаго саратовскаго Іоаннискія, въ одинъ годъ успѣлъ составить довольно большую бібліотеку съ 254 разнаго рода раскольническими рукописями и дѣятельно занимался изданіемъ и распространеніемъ въ народѣ книгъ и брошюръ, служащихъ, по своему содержанію,

для привлеченія къ церкви уклонившихся отъ нея и для предохраненія православныхъ отъ совращенія въ расколъ. Кромѣ того, братствомъ положено начало публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками о правой вѣрѣ. Въ минувшемъ году они были въ Саратовѣ и Хвалынскѣ. Собесѣдованія эти происходили въ храмѣ и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, возбуждали живой интересъ и въ православныхъ и въ раскольникахъ. Послѣ каждаго собесѣдованія, тѣ и другіе составляли кружки внѣ храма и подолгу разсуждали о предметахъ вѣры, причемъ православные смѣло и толково опровергали возраженія раскольниковъ. По всей вѣроятности, собесѣдованія эти не останутся безъ послѣдствій для утвержденія и распространенія православія въ епархіи, зараженной расколомъ.

И не въ одной саратовской епархіи братства выходили на просвѣтительное служеніе слѣпотствующимъ отщепенцамъ. Въ минувшемъ году открылось Савватіевское церковное братство въ селѣ Сорокѣ, кемскаго уѣзда, архангельской губерніи, съ главною цѣлію ослаблять расколъ и возстановлять православіе посредствомъ школы въ приходѣ и учрежденія библиотеки, преимущественно изъ книгъ, избличающихъ лживость раскольническихъ вѣрованій. Савватіевское братство вмѣнило также себѣ въ обязанность изыскивать способныхъ и дѣятельныхъ людей, преимущественно изъ обратившихся раскольниковъ, для миссіонерскихъ дѣйствій.

Во владимірской епархіи, сверхъ основаннаго уже въ селѣ Мстерѣ церковнаго братства съ цѣлію противодѣйствія расколу, положено было въ минувшемъ году учредить для той же цѣли братство при архіерейскомъ домѣ въ самомъ Владимірѣ и открыть въ мѣстной семинаріи классы по части раскола, изъ которыхъ могли бы выходить дѣятели, подготовленные къ усѣбному исполненію ожидающаго ихъ служенія среди раскольниковъ.

Въ двухъ епархіяхъ: самарской и оренбургской, вновь открыты въ минувшемъ году мужескія обители—оренбургскій Богодуховскій монастырь и Адександроневскій, соединили съ своимъ открытіемъ цѣль противодѣйствовать мѣстному расколу, послѣдователи котораго съ давнихъ поръ населяютъ означенныя губерніи.

Такимъ образомъ минувшій годъ открылъ разнообразныя и живые пути для возможнаго просвѣщенія раскольниковъ и легчайшаго вступленія ихъ въ нѣдра православія. За дверьми православной вѣротерпящей школы расколъ не можетъ не сложить своего невѣжества; по мѣрѣ уясненія раскольническихъ неправдъ, предпринятаго академіею и нѣкоторыми братствами, расколъ не можетъ не охладѣть въ своемъ упорствѣ, а святые обители, при самомъ учрежденіи своемъ испросившія у Всевышняго даръ об-

ращенія раскольниковъ, духовно повліяють на ослабленіе среди нихъ религіознаго фанатизма. Значеніе всѣхъ этихъ мѣръ тѣмъ выше, чѣмъ больше въ нихъ истинной свободы для ума и сердца раскольника, сознательно вводимого въ святое лоно православія.